ИСТОРИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 93/94 С. 102—107

ПЕРВЫЕ ЛИЦА ЧЕЛЯБИНСКОЙ МИЛИЦИИ

Семенов А. И.
Южно-Уральский государственный университет
E-mail: alex_s2711@rambler.ru

Изучение деятельности органов внутренних дел Челябинской области в 30–50 гг. 20-го века с неизбежностью приводит к выводу: как мало нам известно о руководителях челябинской областной милиции. Вместе с тем, жизненный и служебный путь начальников милиции, как руководителей ведущей структуры органов внутренних дел, позволяет понять особенности функционирования южно-уральской милиции в указанный период. Руководитель, как ключевая фигура организации деятельности по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, осуществляет массу управленческих функций. Однако решающая роль личности первого лица, его биографические характеристики, профессиональный опыт и способности, черты личности проявляются, прежде всего, в определении и постановке цели и задач для подчиненных коллективов и сотрудников по охране общественного порядка и борьбе с преступностью, а также мотивации этой деятельности.
Кто же, когда и как руководил челябинской милицией, какими они были на службе, как сложилась и закончилась их жизнь? В представленном материале сделана попытка ответить на эти вопросы.

Ключевые слова: милиция, челябинская милиция, Михаил Васильевич Романов, Маркичев Валентин Иванович

THE FIRST PERSON IN THE POLICE OF CHELYABINSK

Semenov A. I.
South Ural state University
E-mail: alex_s2711@rambler.ru

The study of the activities of the internal Affairs bodies of the Chelyabinsk region in 30–50 years of the 20th century inevitably leads to the conclusion: how little we know about the leaders of the Chelyabinsk regional police (militia). At the same time, the life and career of police chiefs, as the heads of the leading structure of the internal Affairs bodies, allows us to understand the peculiarities of the functioning of the South Ural police during this period. The head, as a key figure in the organization of activities to ensure public order and public safety, carries out a lot of management functions. However, the decisive role of the personality of the first person, his biographical characteristics, professional experience and abilities, personality traits are manifested primarily in the definition and formulation of goals and objectives for subordinate groups and employees for the protection of public order and the fight against crime, as well as the motivation for this activity.
Who, when and how led the Chelyabinsk police, what they were in the service, how was and ended their lives? The article attempts to answer these questions.

Keywords: police, police of Chelyabinsk, Mikhail Romanov, Markichev Valentin.

Главный милиционер области

17 января 1934 года Президиум ЦИК СССР принял решение о разделении Уральской области на три самостоятельных региона: Свердловскую, Обско-Иртышскую и Челябинскую области. В феврале того же года был образован аппарат Полномочного представителя ОГПУ по Челябинской области, куда

на правах отдельного структурного подразделения вошла областная милиция[1]. Полномочным представителем ОГПУ по Челябинской области был назначен А. М. Минаев-Цикановский, а его помощником по милиции *Михаил Васильевич Романов*[2] (с 16.09.1934 г. должность стала именоваться «начальник УРКМ, он же помощник по милиции начальника УНКВД СССР по Челябинской области»).

М. В. Романов родился в 1894 году в семье рабочих в Пронском уезде Рязанской губернии. Полтора года он проучился в начальном городском училище, а затем работал учеником слесаря на заводе сельхозмашин (1906—1908), учеником счетовода и конторщиком в Русской торгово-промышленном банке (1909—1915, г. Рязань). В 1915 году М. В. Романов был призван на службу в армию, которую проходил в 107-м запасном полку (г. Александров Владимирской губернии).

С началом революционных событий в России в марте 1917 г. он возвращается в Рязань и вступает в красногвардейский отряд. Сослуживцы избирают Романова членом президиума городского Совета солдатских депутатов. В марте 1918 г. уже в Ростове-на-Дону М. В. Романов занимает должность комиссара Народного банка и заместителя наркома финансов Донской советской республики. Здесь же он вступает в ряды партии большевиков. После захвата территории республики белой казачьей армией генерала Краснова он возвращается в июле 1918 г. в Рязань и служит финансовым комиссаром губернского исполкома. В ноябре 1918 г. М. В. Романов был направлен на службу в чекистские органы. До 1931 года служебная деятельность М. В. Романова была связана с работой в органах ВЧК — ОГПУ на транспорте страны. Он занимает должности в различных регионах страны: следователь и заместитель председателя железнодорожной ЧК Рязанского узла; председатель транспортной (речной) ЧК Уфимского узла; начальник транспортного управления Закавказской ЧК (Баку, Тифлис, 1920—1922); сотрудник и заместитель начальника транспортного отдела ОГПУ, заместитель начальника школы ОГПУ (Москва, 1922—1930); начальник дорожно-транспортного отдела ОГПУ (Самара, 1930—1931). В 1931—1933 гг., находясь в «особом резерве ОГПУ», М. В. Романов работал на административных должностях в народном хозяйстве: заместителем директора управления Пермской железной дороги (Свердловск, 1931—1932), начальником отдела Наркомата путей сообщений и заместителем начальника Главного управления железной дороги Сибирского района (Иркутск, 1932—1933). В 1933 г. М. В. Романов исполняет обязанности уполномоченного СНК СССР в Монгольской народной республике (Улан-Батор). В августе 1933 г. М. В. Романов был вновь призван на службу в ОГПУ и назначен заместителем начальника управления милиции при Полномочном представителе ОГПУ по Уральской области, а в период с 16.02.1934 г. по июнь 1935 г. возглавлял милицию вновь образованной Челябинской области.

Что удалось сделать М. В. Романову в должности главного милиционера Челябинской области? За полтора года были сформированы отделы управления (уголовного розыска, оперативный, железнодорожный, наружной службы и боевой подготовки, паспортно-регистрационный и другие), городские управления и районные отделы, отделения милиции. Существенно повысилась роль участковых инспекторов милиции в г. Челябинске. Была продолжена работа отделениями милиции по выполнению Постановления ЦИК и СНК СССР «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов». Рост уголовной преступности в области в условиях голода в области в 1934 году привел к проведению подразделениями милиции крупномасштабных

[1] Централизация органов милиции в общесоюзном масштабе после ликвидации в декабре 1930 г. НКВД союзных и автономных республик привела к выделению милиции в самостоятельное ведомство — Главное управление милиции и уголовного розыска при СНК СССР. Одновременно в составе ОГПУ СССР была образована Главная инспекция по милиции и уголовному розыску с правом использования сил и средств милиции в оперативных целях. 25 мая 1931 г. было принято первое общесоюзное Положение о РКМ, а в декабре 1932 г. образовано Главное управление РКМ при ОГПУ СССР. Завершением централизации органов милиции стало учреждение 10 июля 1934 года НКВД СССР, куда в числе других подразделений вошло ГУРКМ.

[2] Ознакомиться с личным делом (архивной справкой) М. В. Романова не удалось, т. к. многочисленные запросы в СНБ и МВД Республики Узбекистан остались без ответа. Основные вехи жизненного и служебного пути были установлены по следующим источникам: Картотека по личному составу сотрудников НКВД — МВД СССР. ГАРФ Ф. Р-7523. Оп. 60. Д. 4323. Л. 3; Личное дело члена ВКП(б) Романова М. В. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 100. Д. 4314 (документы до 1932 г.); Партийная организация КПСС Челябинского областного управления милиции. ОГАЧО. Ф.П.-314. Оп. 1. Д. 1. Л. 5; Кадровый состав НКВД. 1935—1939. URL:http://nkvd.memo.ru; Сталинские списки. URL:http:/stalin.memo.ru; Милиция Челябинской области: страницы истории. Челябинск, 2002; Рязанский мартиролог. URL:http://stopgulag.org; Советская деревня глазами ВЧК — ОГПУ. 1918—1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 2. 1923—1929. М. : РОССПЭН, 2000.

мероприятий по борьбе с бандитизмом, в том числе по изъятию «диверсантов и уголовно-рецидивистского элемента на железнодорожном транспорте». Милиция активно занималась борьбой с конокрадством, были осуществлены меры «по очистке районов и городов, новостроек, промпредприятий и совхозов от бандитов, воров, хулиганов и прочих деклассированных элементов». Милицейские подразделения совместно с дивизионом УНКВД области принимали участие в охране ряда стратегических промышленных предприятий. Традиционно милиция привлекалась к охране общественного порядка во время проведения массовых торжеств. В апреле 1935 года областная милиция под руководством М. В. Романова была подвергнута инспекторской проверке со стороны ГУРКМ. В итоговом документе комиссия отметила существенные позитивные сдвиги в деятельности органов милиции области по сравнению с предыдущим 1934 годом, целенаправленное выполнение директивных документов НКВД СССР по вопросам обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью. М. В. Романов являлся членом так называемой «милицейской тройки». Это был внесудебный орган, который по приказу НКВД СССР № 00192 от 27.05.1935 рассматривал уголовные дела нарушителей паспортного режима, уголовных и деклассированных элементов. «Тройка» имела право выносить приговоры до 5 лет заключения[1]. В состав «тройки» для предварительного рассмотрения дел входили: начальник УНКВД области, начальник милиции и начальник отдела, представлявшего материал на рассмотрение.

В июне 1935 г. М. В. Романов был переведен на должность помощника по милиции наркома внутренних дел Узбекской ССР (с 28.05.1938 — заместитель наркома внутренних дел, он же начальник УРКМ). Приказом НКВД СССР от 11.07.1936 № 598 начальнику УРКМ НКВД Узбекской ССР М. В. Романову было присвоено специальное звание начальствующего состава РКМ: капитан милиции[2]. В 1937—1938 гг. милиция под руководством М. В. Романова совместно с другими подразделениями УНКВД участвовала в мероприятиях по переселению корейских населения из Дальневосточного края в Каракалпакскую АССР Узбекистана.

После назначения 25 ноября 1938 г. А. П. Берия наркомом внутренних дел СССР проводятся аресты людей из окружения бывшего наркома Н. И. Ежова. Это было время завершения массовых политических репрессий в СССР 1937—1938 гг. М. В. Романов был арестован 25 декабря 1938 года. В так называемых «сталинских списках» (досудебных перечнях лиц, осужденных по санкции И. В. Сталина и его ближайших соратников по Политбюро ЦК ВКП (б)) фамилия Михаила Васильевича Романова находится в списке от 06 сентября 1940 г.[3] Там же указана предполагаемая мера наказания Романову: 2-я категория[4]. В приложенной справке указывается, что Романов М. В. «являлся участником антисоветской заговорщической организации, существовавшей в органах НКВД, в которую был завербован в январе 1937 года б. наркомом Внутренних дел УзССР Загвоздиным. Как заговорщик, проводил вредительскую работу, направленную на ослабление боеспособности органов милиции. Под видом изъятия социально-вредного элемента, производил массовые аресты невинных граждан и осуждал к различным мерам наказания через тройку. Нарушал революционную законность в следственной работе и фальсифицировал следственные материалы, толкая на это подчиненный ему милицейский аппарат...»

14—15 мая 1941 г. военным трибуналом войск НКВД Московского округа М. В. Романов был осужден к 10 годам лишения свободы по ст. 132 «а» УК Узбекской ССР (ст. 193-17 «а» УК РСФР). Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 20 июня 1941 года приговор был оставлен в силе. Дальнейшая судьба М. В. Романова остается неизвестной. Возможно, что к моменту подписания списка (06.09.1940) и утверждения приговора военного трибунала (15.05.1941), он уже был расстрелян.

[1] Не путать с «политическими тройками», действовавшими на основании приказа НКВД СССР № 0047 от 30.07.1937 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», куда руководители милиции не входили.

[2] Персональные звания в РКМ НКВД СССР были введены Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 26 апреля 1936 года и приказом НКВД СССР № 157 от 5 мая 1936 года. Звания по приказу подразделялись на спецзвания начальствующего состава (главный директор милиции, директор милиции, инспектор милиции, старший майор милиции, майор милиции, капитан милиции, лейтенант милиции, младший лейтенант милиции, сержант милиции) и рядовой состав (старшина милиции, помощник комвзвода милиции, отделенный командир, старший милиционер и милиционер). Звание капитана милиции в 1936 году соответствовало по рангу капитану государственной безопасности в НКВД, полковнику в РККА, капитану 2 ранга в РККФ.

[3] Список находился в Архиве Президента РФ (Ф. 3. Оп. 24. Д. 420. Л. Б.), затем с 2011 г. в РГАСПИ.

[4] 1-я категория — расстрел, 2-я категория — 10 лет заключения, 3-я — 5—8 лет лишения свободы.

Этой версии придерживаются составители Рязанского мартиролога. Об этом же свидетельствует, что его партийный билет был погашен ЦК КП(б) Узбекистана 04.08.1940 г. По сведениям из других источников он умер в заключении 17.09.1941.

За время службы М. В. Романов был награжден знаком «Почетный работник ВЧК — ОГПУ» (№ 763), орденом «Знак Почета» (1937 г.) «в связи с двадцатилетней годовщиной организации РКМ и выдающимися заслугами ее в деле охраны социалистической собственности и революционного порядка» (14.07.1944 г. Указом ПВС СССР он был лишен этого ордена).

Милиционер и театральный деятель

После неожиданного перевода М. В. Романова для дальнейшего прохождения службы в Узбекистан обязанности руководителя милиции исполняет его заместитель К. И. Скоморохов. Вскоре и Скоморохов отправляется к новому месту службы. Москвич *Маркичев Валентин Иванович*[1] появляется в Челябинске в сентябре 1935 года в должности заместителя начальника областной милиции. 13 мая 1936 года В. И. Маркичев приказом наркома внутренних дел СССР № 380 утвержден в должности помощника начальника УНКВД Челябинской области — начальника УРКМ. Фактически с сентября 1935 г. он исполнял обязанности руководителя милиции области.

Маркичев Валентин Иванович родился в 1898 году в селе Палех Владимирской губернии в семье потомственного палехского иконописца. Среди родственников Валентина Ивановича есть признанные мастера палехского искусства (И. В. Маркичев, М. А Маркичев и др.). Проживая вместе с семьёй уже в Петрограде, В. И. Маркичев окончил ремесленную школу и вечерние курсы при Народном доме графини С. В. Паниной[2], а также прошел обучение актерскому мастерству в театре П. П. Гайдебурова[3]. Свою трудовую деятельность он начал в 1914 году на предприятии цинкографии и на заводе. В марте — октябре 1917 г. по направлению райкома РСДРП (б) и коллектива завода акционерного общества Вестингауза В. И. Маркичев служил в рабочей милиции г. Петрограда старшим милиционером, а затем заведующий паспортным столом. Фактически Валентин Иванович являлся свидетелем и участником становления и организации деятельности советской милиции в Петрограде. В своей автобиографии он указывал, что работал с марта по октябрь 1917 г. в рабочей (выборной) милиции: «...по указанию райкома большевиков, а также на собрании рабочих завода Вестингауза был выбран в рабочую милицию. Проработав некоторое время старшим милиционером в милиции 3-го подрайона Александро-Невского района, я был назначен заведующим паспортно-адресным столом». В это же время он вступает в ряды партии большевиков. В октябре 1917 — ноябре 1918 гг. Маркичев работал на различных административных должностях, в том числе «комиссаром искусств» районного Совета.

В ноябре 1918 г. Валентин Иванович был мобилизован Петроградским ГК РКП (б) на фронт для отражения наступления немецких войск. В Красной Армии служил начальником политотдела 2-ой Новгородской дивизии, затем заместителем начальника политотдела Северного и Западного фронтов (Псков, Ярославль, Смоленск). С июня 1919 г. наступает «чекистский» период деятельности В. И. Маркичева: заместитель начальника особого отдела (ОО) 16-ой армии, начальник информационного отдела ОО Западного фронта, начальник отдела Московского окружного ГПУ, руководитель юридического подразделения Московского губернского ГПУ, заместитель начальника ОО Московского военного округа. В 1919—1922 гг. совмещал службу в особом отделе с должностью директора на общественных началах драматического театра в Смоленске.

С 1925 по 1933 гг. В. И. Маркичев по направлению Московского ГК ВКП (б) работал заместителем заведующего художественным отделом Московского управления народным образованием, руководителем городского Управления зрелищных мероприятий, директором центральной кинофабрики «Совкино», заместителем начальника секретариата и секретного отдела Управделами

[1] Центральный комитет профессионального союза работников искусств (ЦК РАБИС). ГАРФ. Ф. Р-5508. Оп. 5. Д. 155. Л. 73—76; Личное дело директора Московского театра драмы Маркичева В. И. РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 28. Д. 3153; Письмо П. П. Гайдебурову, 1940. РГАЛИ. Ф. 991. Оп. 1. Д. 659; Паспорт Московского театра драмы, 1949. РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 23. Д. 227; Некрологи В. И. Маркичева, 1969. РГАЛИ. Ф. 2337. Оп. 2. Д. 193; ИЦ ГУ МВД России по Московской области. Личное дело В. И. Маркичева; Гагин И. В. В пороховом дыму. Ярославль, 1985. С. 167—169; Встречи с Мейерхольдом. Сборник воспоминаний. Ред.-сост. Л. Д. Вендровская. М. : ВТО, 1967. С. 114 — 140; Общество и власть. Российская провинция. 1917—1085. Т. 1. Челябинск : Книга, 2005. С. 383.

[2] Общественное культурно-просветительское учреждение, финансируемое графиней Софьей Владимировной Паниной.

[3] Гайдебуров Павел Павлович (1877—1960) — русский и советский актер театра и кино, режиссер, театральный деятель и педагог.

СНК СССР. В 1933 г. он был откомандирован ЦК ВКП (б) на работу в Московскую милицию, где до назначения в Челябинск, служил начальником Отдела регулирования уличного движения.

Под руководством Маркичева в Челябинской области была продолжена работа по совершенствованию структуры милиции, укреплению профессиональной подготовки кадров. Летом 1936 года в области была создана Госавтоинспекция УРКМ НКВД и «отдельный взвод по регулированию уличного движение» (РУД). В мае 1937 года самостоятельным подразделением УРКМ области стал отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией. В этом же году происходит расширение политического аппарата управления милиции, штаты которого были увеличены, а начальник политотдела одновременно являлся помощником начальника УРКМ. Активно идет работа по привлечению трудящихся к охране общественного порядка на Южном Урале: бригады содействия милиции создавались инициативе органов милиции и действовали под их непосредственным руководством. Увеличивается в городах и сельской местности в 1937 году штатная численность участковых инспекторов милиции, вводится практика содержания дополнительной численность участковых за счет бюджета предприятий. К этому времени относятся создание в Челябинске дивизиона ведомственной милиции по охране правопорядка и обеспечению безопасности на промышленных предприятиях. В августе 1937 г. произошло переформирование паспортного отдела: он вошел в состав отдела службы как паспортная группа и адресное отделение (всего 27 человек). Милиция осуществляла также и несвойственные ей функции: начальники районных органов милиции несли ответственность за организацию «оперативной работы по хлебосдаче». С мая 1937 г. под руководство начальника областной милиции были переданы коменданты НКВД на объектах «Заготзерно», осуществляющие наблюдение за своевременной сдачей хлеба государству. Серьезные усилия областной милиции позволили ввести в практику мероприятия по предупреждению преступности несовершеннолетних. Совершенствовалась деятельность уголовного розыска, его специализация и научно-техническое обеспечение.

В. И. Маркичев был избран членом Челябинского обкома ВКП(б). Специальное звание «капитан милиции» ему было присвоено приказом НКВД № 598 от 11.07.1936 г.

После увольнения из органов внутренних дел в отставку 1 сентября 1939 г. В. И. Маркичев вернулся в Москву и работал начальником отдела кадров Комитета по делам искусств СНК СССР, директором областного драматического театра (г. Молотов). В это же время он учится на театроведческом факультете ГИТИСа. В ноябре 1942 г. В. М. Маркичев становится директором Московского музыкального театра им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, затем в 1947 г. переходит на работу в Московский театр драмы. С июля 1950 г. Маркичев был переведен на работу в Государственный Плановый Комитет Совета Министров СССР. Умер В. И. Маркичев в 1969 году, похоронен в Москве.

За период трудовой деятельности В. И. Маркичев был награжден револьвером «браунинг» (1928 г., Коллегия ОГПУ), орденом «Знак Почета» (1947 г., в период руководства Московским театром драмы) и орденом Красной Звезды (1961).

(продолжение следует)

Источники

1. Картотека по личному составу сотрудников НКВД — МВД СССР // ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 60. Д. 4323. Л. 3.
2. Личное дело члена ВКП(б) Романова М. В. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 4314 (документы до 1932 г.).
3. Партийная организация КПСС Челябинского областного управления милиции // ОГАЧО. Ф. П-314. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
4. Кадровый состав НКВД. 1935—1939 [Электронный ресурс] // Справочник «Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. 1935—1939». — URL: http://nkvd.memo.ru
5. Сталинские списки [Электронный ресурс] // Сайт «Сталинские расстрельные списки». — URL: http:/stalin.memo.ru
6. Милиция Челябинской области. 1802—2002. Страницы истории / В. И. Майоров, В. С. Кобзов [и др.]. — Челябинск, 2002. — 446 с.
7. Рязанский мартиролог [Электронный ресурс] // Сайт Проекта «Рязанский Мартиролог». — URL: http://stopgulag.org; Советская деревня глазами ВЧК — ОГПУ. 1918—1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 2. 1923—1929. — М. : РОССПЭН, 2000.

8. Центральный комитет профессионального союза работников искусств (ЦК РАБИС) // ГАРФ. Ф. Р-5508. Оп. 5. Д. 155. Л. 73—76.

9. Личное дело директора Московского театра драмы Маркичева В. И. // РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 28. Д. 3153.

10. Письмо П. П. Гайдебурову, 1940 // РГАЛИ. Ф. 991. Оп. 1. Д. 659.

11. Паспорт Московского театра драмы, 1949 // РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 23. Д. 227.

12. Некрологи В. И. Маркичева, 1969 // РГАЛИ. Ф. 2337. Оп. 2. Д. 193.

13. Гагин И. В. В пороховом дыму. — Ярославль, 1985.

14. Встречи с Мейерхольдом : сборник воспоминаний / ред.-сост. Л. Д. Вендровская. — М. : ВТО, 1967.

15. Общество и власть. Российская провинция, 1917—1085 : док. и материалы : в 6-ти т. Т. 1 : Челябинская область. Документы и материалы, 1917—1945 / редкол.: Н. М. Рязанов, отв. ред. [и др.]. — 2005. — 637 с.

References

1. Kartoteka po lichnomu sostavu sotrudnikov NKVD — MVD SSSR // GARF. F. R-7523. Op. 60. D. 4323. L. 3.

2. Lichnoe delo chlena VKP(b) Romanova M. V. // RGASPI. F. 17. Op. 100. D. 4314 (dokumenty do 1932 g.).

3. Partiynaya organizatsiya KPSS Chelyabinskogo oblastnogo upravleniya militsii // OGAChO. F. P-314. Op. 1. D. 1. L. 5.

4. Kadrovyy sostav NKVD. 1935—1939 [Elektronnyy resurs] // Spravochnik «Kadrovyy sostav organov gosudarstvennoy bezopasnosti SSSR. 1935—1939». — URL: http://nkvd.memo.ru

5. Stalinskie spiski [Elektronnyy resurs] // Sayt «Stalinskie rasstrelnye spiski». — URL: http:/stalin.memo.ru

6. Militsiya Chelyabinskoy oblasti. 1802—2002. Stranitsy istorii / V. I. Mayorov, V. S. Kobzov [i dr.]. — Chelyabinsk, 2002. — 446 s.

7. Ryazanskiy martirolog [Elektronnyy resurs] // Sayt Proekta «Ryazanskiy Martirolog». — URL: http://stopgulag.org; Sovetskaya derevnya glazami VChK — OGPU. 1918—1939. Dokumenty i materialy. V 4-kh t. T. 2. 1923—1929. — M. : ROSSPEN, 2000.

8. Tsentralnyy komitet professionalnogo soyuza rabotnikov iskusstv (TsK RABIS) // GARF. F. R-5508. Op. 5. D. 155. L. 73—76.

9. Lichnoe delo direktora Moskovskogo teatra dramy Markicheva V. I. // RGALI. F. 962. Op. 28. D. 3153.

10. Pismo P. P. Gaydeburovu, 1940 // RGALI. F. 991. Op. 1. D. 659.

11. Pasport Moskovskogo teatra dramy, 1949 // RGALI. F. 2075. Op. 23. D. 227.

12. Nekrologi V. I. Markicheva, 1969 // RGALI. F. 2337. Op. 2. D. 193.

13. Gagin I. V. V porokhovom dymu. — Yaroslavl, 1985.

14. Vstrechi s Meyerkholdom : sbornik vospominaniy / red.-sost. L. D. Vendrovskaya. — M. : VTO, 1967.

15. Obshchestvo i vlast. Rossiyskaya provintsiya, 1917—1085 : dok. i materialy : v 6-ti t. T. 1 : Chelyabinskaya oblast. Dokumenty i materialy, 1917—1945 / redkol.: N. M. Ryazanov, otv. red. [i dr.]. — 2005. — 637 s.

Дата поступления статьи в редакцию: 18.06.2019.